

И. В. Антипов

НОВГОРОДСКИЙ ВЛАДЫЧНЫЙ ДВОР В XIV–XV вв. НОВЫЕ ДАННЫЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ¹

Новгородский Владычный двор в последние годы вновь стал предметом пристального изучения². Стимулом, несомненно, послужила масштабная реставрация Владычной (Грановитой) палаты, проведенная в 2006–2012 гг. авторским коллективом под руководством И. В. Калугиной³. Реставрационные работы сопровождались масштабными археологическими раскопками, в ходе которых удалось изучить культурный слой, предшествовавший строительству палаты, а также обнаружить ряд сооружений XIV–XVII вв., ранее известных только по материалам поздних графических и письменных источников или же вообще неизвестных⁴.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-04-00251 «Архитектура Великого Новгорода XI–XV вв.: строительные материалы и конструкции».

² *Антипов И. В.* Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского. М., 2009. С. 131–134 и др.; *Гордиенко Э. А.* Большая палата архиепископа Евфимия II. Место, время и значение здания в истории древнего Новгорода // Чело. Альманах. № 2(51). 2012. С. 46–49; *Седов Вл. В.* Архитектура Владычного двора в Новгороде: Между Западом и Византией // 1150 лет Российской государственности и культуры. Материалы к Общему собранию Российской академии наук, посвященному Году российской истории (Москва, 18 декабря 2012 г.). М., 2012. С. 293–306; *Антипов И. В.* Об атрибуции и датировке некоторых построек Новгородского Владычного двора // София. 2013. № 3. С. 3–9; *Петров Д. А.* Владычный двор в Новгороде (1430–1450-е гг.). К вопросу о происхождении архитектурной композиции // НИС. Вып. 14 (24). Великий Новгород, 2014. С. 118–134.

³ *Калугина И. В., Яковлев Д. Е., Рузаева Е. И.* Архитектура Владычной палаты Новгородского кремля по материалам исследований 2006–2008 годов // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Вып. 3. Великий Новгород, 2009. С. 140–178; *Антипов И. В., Яковлев Д. Е.* Владычная палата в Великом Новгороде – памятник сотрудничества немецких и новгородских мастеров // София. 2012. № 3. С. 19–23. и др. публикации.

⁴ Раскопки у здания Владычной палаты в 2006–2009 и 2011 гг. вела Архитектурно-археологическая экспедиция СПбГУ (И. В. Антипов, Вал. А. Булкин, А. В. Жервэ), к западу от палаты в 2008–2010 гг. М. А. Родионовой (НГОМЗ) выполнен Кремлевский раскоп площадью 60 кв. м. Основные результаты этих работ опубликованы в выпусках ежегодника «Новгород и Новгородская земля. История и археология», а также в ряде других изданий.

Материалы археологического изучения территории Владычного двора позволяют прояснить некоторые спорные вопросы топографии данной территории. В то же время, очевидно, что на многие вопросы до сих пор у нас нет ответа, только продолжение археологических исследований поможет создать достоверную реконструкцию застройки Владычного двора в XIV–XV вв. Несмотря на это, исследователи пытаются уже сейчас представить собственное видение реконструкции комплекса двора новгородского архиерея, отталкиваясь, прежде всего, от сведений письменных источников⁵.

Мы не планируем создавать еще один проект гипотетической реконструкции давно утраченного ансамбля или последовательно опровергать концепции Э. А. Гордиенко, Вл. В. Седова и Д. А. Петрова. Цель данной публикации – четко обозначить, что можно отнести к категории твердых знаний о постройках и топографии Владычного двора в XIV–XV вв., а что остается пока на уровне шатких гипотез. Кроме того, в тексте статьи будут представлены некоторые материалы, полученные в ходе археологических работ 2006–2011 гг. на Владычном дворе.

1. Первые сведения о топографии Владычного двора относятся только к концу XIII в. О ранней истории Владычного двора мы можем судить на основании раскопов М. А. Родионовой и С. В. Трояновского у Лихудова корпуса, Кремлевского раскопа М. А. Родионовой и ряда шурфов у здания Владычной палаты и внутри постройки. В ходе этих раскопок не найдено каменных построек, которые могли бы относиться ко времени ранее, чем XIV в., материалов для суждения о ранней топографии резиденции архиепископа они тоже не дают. Летописные сообщения позволяют говорить только о том, что в 1130–1140-е гг. «епископлъ дворъ» уже существовал⁶. Первая деревянная постройка, упомянутая летописью, появляется на Владычном дворе в конце XII в. (церковь Сретения 1191 г.)⁷. В 1290 г. впервые упоминается храм Рождества Христова на Владычном дворе, расположенный, видимо, около входа в покои архиепископа («у всхода»)⁸. Был этот храм деревянным или каменным – мы не знаем. Сообщение летописи под 1299 г. «преставися архиепископъ новгородскыи Климентъ... и положень бысть въ притворе святыя Софiя от владычня двора...»⁹ дает нам первое, хотя и достаточно смутное, указание на ту территорию, которую занимал в конце XIII в. Владычный двор.

2. В XIV в. на территории Владычного двора появляются первые каменные постройки¹⁰. Впервые о монументальных каменных сооруже-

---

⁵ Седов Вл. В. Архитектура Владычного двора в Новгороде. С. 293–306; Петров Д. А. Владычный двор в Новгороде (1430–1450-е гг.). С. 118–134.

⁶ НПЛ. М.; Л., 1950. С. 24, 26.

⁷ Там же. С. 39.

⁸ Там же. С. 326.

⁹ Там же. С. 90.

¹⁰ В литературе встречаются предположения, что какие-то постройки домонгольского времени располагались между изученной нами одностолпной палатой середины XIV в. (см. ниже) и западной стеной Софии, на месте утраченной южной части Никит-

ниях на этой территории мы узнаем из летописного сообщения 1350 г. – владыка Василий строит каменную палату «подле Рождество», то есть около церкви Рождества Христова. В контексте изучения территории Владычного двора, исследователи иногда приводят сообщение летописи 1341 г. «постави владыка теремъ великий»¹¹, в то же время нет никаких доказательств, что терем находился именно на Владычном дворе. Обычно считают, что владыка выстроил какое-то сооружение жилого или общественного назначения, однако наиболее вероятно, что терем 1341 г. был выстроен вместо теремца, существовавшего до 1336–1337 гг. на месте храма Входа Господня в Иерусалим – вероятно, постройки-кивория над водосвятной чашей¹². Необходимость освящать воду, естественно, сохранялась, поэтому надо было построить новый «теремец»; где он находился, мы, увы, не знаем¹³.

В 1362 г. архиепископ Алексей ставит каменную церковь Рождества Христова «на сенях», в летописи нет никаких указаний на то, что храм ставится «на старой основе», поэтому наиболее вероятно, что церковь Рождества Христова, упомянутая в 1290 г., была деревянной¹⁴. В летописях в XIV в. несколько раз упоминаются владычные сени, но что это было за сооружение и где оно находилось, мы не знаем, ясно только, что сени и церковь Рождества Христова составляли единый комплекс.

О территории и застройке Владычного двора в XIV в. гораздо больше сведений дают данные археологии – в ходе археологических раскопок у Лихудова корпуса С. В. Трояновским найдены следы перепланировки Владычного двора, осуществленной, согласно результатам дендрохронологического анализа, при владыке Василии Калике¹⁵.

ского корпуса (см., например: *Новоселов Н. В., Хрусталева Д. Г.* От Благовещения к Софии или наоборот? (К проблеме начального этапа монументального строительства в Новгороде) // НИС. Вып. 13 (23). Великий Новгород, 2013. С. 22–27). Отчетливых археологических подтверждений этой гипотезы пока нет.

¹¹ НПЛ. С. 353–354.

¹² См. статью В. А. Булкина в этом выпуске НИС. В 1409 г. владыка Иоанн возводит новый водосвятный теремец (см. ниже), не исключено, что эта постройка сменила терем, выстроенный владыкой Василием.

¹³ Некоторую зыбкость нашим предположениям придает разница в употребленных понятиях – «теремец» и «терем великий», однако слово «терем» в значении «гражданская постройка» в новгородских летописях не фигурирует.

¹⁴ В результате недавних археологических работ к западу от Владычной (Грановитой) палаты были открыты остатки деревянной постройки, которую М. А. Родионова и В. А. Попов не без основания считают церковью. Датировка сооружения по данным дендрохронологии – 1280-е гг. Не исключено, что это упомянутая в летописи церковь Рождества Христова: *Родионова М. А., Попов В. А.* К вопросу о «круглых» храмах в деревянном культовом зодчестве Древней Руси // НиНЗИА. Вып. 26. Великий Новгород, 2012. С. 352–368.

¹⁵ *Трояновский С. В., Тарабардина О. А.* Археологические свидетельства строительной активности архиепископа Василия Калики в новгородском Детинце // НиНЗИА. Вып. 18. Великий Новгород, 2004. С. 342–356.

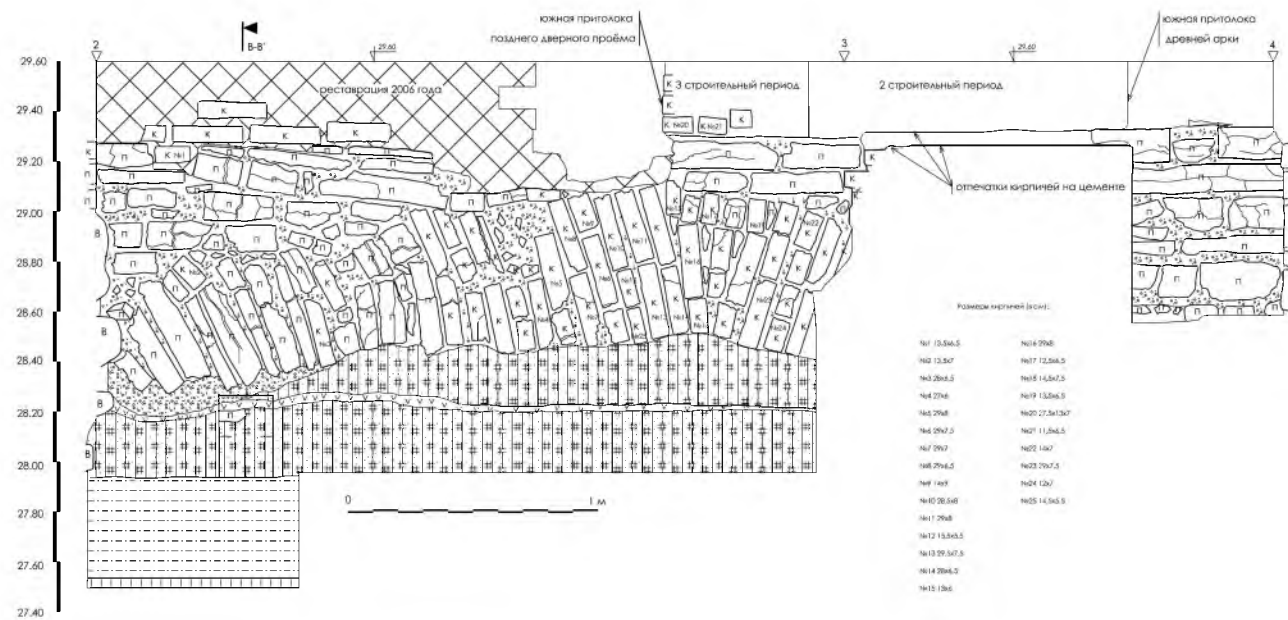

Рис. 1. Владычная палата. Северо-западная часть. Раскопки 2007 г.
Шурф 8 и траншея 9. Разрез А-А'.

Исследователь относит к этому времени устройство мощного глиняного замка, а также частокола – вероятно, ограды, отделявшей Владычный двор с юга. Аналогичный глиняный замок найден нами при раскопках 2008–2009 гг. на территории к западу от Софийского собора. Наличие слоя глиняного замка, предотвращавшего доступ воды из нижних слоев, свидетельствует о масштабных работах по переустройству Владычного двора, проведенных при архиепископе Василии.

Перед западным фасадом Софии нами был исследован подвальный этаж небольшого одностолпного здания, выстроенного из большемерного кирпича, ракушечника и плитняка, зафиксированы стены, сохранившиеся на высоту более 250 см, центральный столб, арки, части сводов, оставшиеся на арках, а также фрагменты сводов, лежащие на засыпке. Анализ строительных материалов и технологических особенностей позволил датировать постройку концом XIII – серединой XIV в. и соотнести ее с палатой 1350 г., которую летопись помещает «подле Рождество», то есть около церкви Рождества Христова на Владычном дворе¹⁶.

Очевидно, что строительство «палаты владыки Василия» связано с глобальным переустройством Владычного двора, проводившимся этим десятым архиепископом, видимо, в 1330 – начале 1350-х гг.

Возможно, что в первой половине – середине XIV в. на Владычном дворе существовали и другие каменные сооружения – в ходе раскопок в траншее 9 во Владычной палате (угловое помещение северо-западной части палаты) обнаружено, что в качестве фундамента внутренней восточной стены этой части здания использована кладка из брусковых кирпичей, образующая пологую арку, очень неправильную по форме и лишь немного круглящуюся (рис. 1). В кладке арки встречаются два типа кирпичей: гладкие светло-красные кирпичи 1433 г. (27–28 × 12–13 × 6,5 см) и темно-красные кирпичи с песчаной обсыпкой, по всем признакам – это кирпичи первой половины – середины XIV в. (28–29,5 × 14–14,5 × 7,5–8 см). Тем не менее, ясно, что сооружение, от которого происходят данные кирпичи, находилось не под зданием Владычной палаты 1433 г. – палата (по крайней мере, ее северо-западная часть) строилась на месте, где до этого никаких каменных сооружений не существовало¹⁷. Об этом свидетельствует обнаружение деревянных настилов в *шурфах* 1, 2, 4 у стен Владычной палаты и внутри здания и отсутствие там выраженных слоев развала строительных материалов.

3. Летописи сохранили сведения о строительстве на Владычном дворе и у стен Софийского собора в конце XIV – первой трети XV в. по заказу архиепископов Иоанна, Симеона и Евфимия I. Так, в 1390 г.

---

¹⁶ Антипов И. В., Булкин Вал. А., Жервэ А. В. Гражданская постройка XIV в. в новгородском Детинце (в печати).

¹⁷ В восточной части палаты котлован под подвальный этаж разрушил культурный слой почти до материка, в юго-западной части палаты, видимо, ситуация аналогичная (исследования до материка здесь не проводились из-за подпора грунтовых вод).

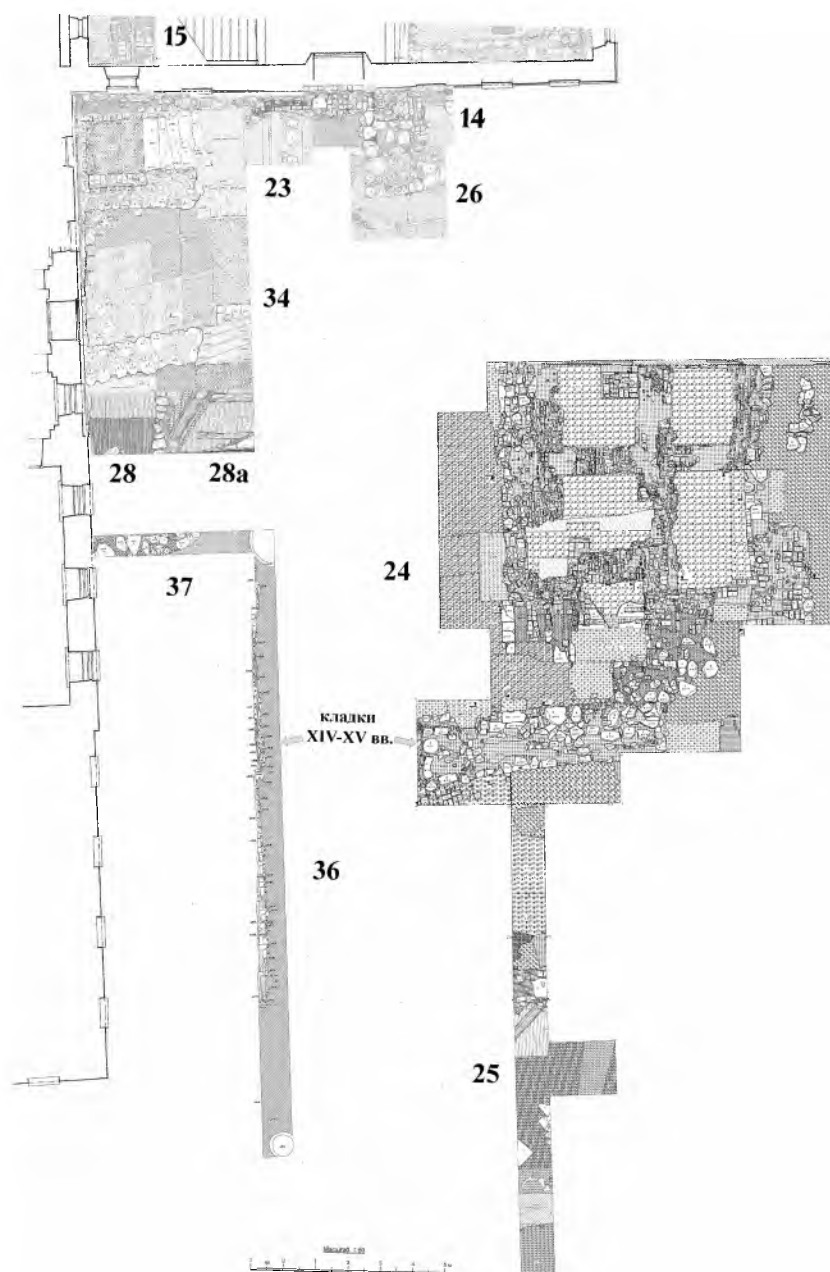

Рис. 2. Генеральный план раскопов Архитектурно-археологической экспедиции СПбГУ 2006–2011 гг. на территории Владычного двора. Фрагмент.

архиепископ Иоанн строит обетную церковь св. Афанасия, молясь об избавлении от мора, затем в 1409 г. он возводит водосвятный терем и пекленицу каменную, в 1411 г. – придельный храм св. Софии во имя Гурия, Самона и Авива¹⁸. В 1416 г. владыка Симеон строит две церкви у северной стены Софии – св. Афанасия (видимо, на месте деревянного храма 1390 г.) и св. Петра Митрополита¹⁹. В 1417 г. построена деревянная церковь св. Анастасии Римлянки к юго-востоку от Софийского собора²⁰. Наконец, в 1424 г. владыка Евфимий I строит деревянную церковь св. Спаса Милостивого, видимо, к северо-востоку от Софии. Этот храм в 1427 г. был перестроен в камне²¹.

Как мы видим, большинство перечисленных зданий было «малыми храмами», окружавшими Софию, их строительство не составляло какой-то особой программы: из 5 храмов, построенных к 1430-м гг. вокруг Софии, три были связаны с молением об избавлении от мора (св. Афанасия, св. Анастасии, Спаса Милостивого), а два были выстроены в память о чудесах (св. Петра митрополита и св. Исповедников), при этом храм св. Исповедников был построен, очевидно, как храм-реликварий для чудотворной иконы²². Собственно на Владычном дворе была построена только церковь свв. Гурия, Самона и Авива, а также, очевидно, каменные теремец и пекленица. Из всех этих построек сохранился только основной объем храма свв. Гурия, Самона и Авива, однако он также еще фактически не изучен²³. Каменный водосвятный теремец, вероятно, представлял собой небольшую постройку, отчасти напоминавшую, возможно, Боголюбовский киворий. Пекленица – это хлебопекарня, основное назначение которой, очевидно, изготовление просфор²⁴. Строительство подобного здания в камне, безусловно, было вызвано стремлением предотвратить возможные пожары.

Археологический материал пока может дать весьма немного информации о размерах Владычного двора и строительной деятельности на его территории в это время.

---

¹⁸ НПЛ. С. 368, 384, 401.

¹⁹ НПЛ. С. 407; Новгородская Четвертая летопись // ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000 (далее – Н4Л). С. 415.

²⁰ НПЛ. С. 408.

²¹ НПЛ. С. 415.

²² Антипов И. В. Церкви св. Анастасии в Новгороде XV–XVI вв. и храмы Софийского буевища // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Вып. 4. Великий Новгород, 2011. С. 172–182.

²³ Об этой постройке см.: Антипов И. В. Новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия II и Ионы Отенского. С. 257–258; Коваленко О. Н. Ремонтно-реставрационные работы в Софийском соборе в 2004–2007 гг. // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Вып. 3. Великий Новгород, 2009. С. 185–187.

²⁴ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2. СПб., 1902. Стлб. 893.

Рис. 3. Территория Владычного двора. Раскопки 2009 г.
Раскоп 24. На заднем плане – кладка неизвестной постройки второй половины XIV – XV в., обнаруженная в западном борту раскопа.

Видимо, какое-то здание было построено во второй половине XIV – XV в. к западу от одностолпной палаты 1350 г.: здесь в ходе археологических работ были обнаружены два участка кладки, возможно, являющиеся частями одного здания (рис. 2). В западном борту раскопа 24 в 2009 г. была обнаружена кладка, сложенная из ракушечника и кирпичей, которая явно имела стеновой характер (рис. 3). В кладке встречаются как кирпичи XIV в. (7,5–8 см толщиной), так и тонкие кирпичи (5 см), она сложена на желтом достаточно прочном известково-песчаном растворе с не очень крупным песком. Материалов для точной датировки данной кладки пока недостаточно, очевидно лишь, что она относится ко времени более раннему, чем стенка конца XVII в., которая к ней примыкает. Наиболее вероятной представляется датировка данной кладки XIV–XV вв., так как в кладке встречаются кирпичи не только XIV, но и XV в. Интересно, что кладка параллельна кладке западной стены палаты архиепископа Василия, очевидно, что данное здание было построено «с оглядкой» на уже существовавшее в то время здание палаты. Анализ стратиграфии показывает, что к концу XVII в. эта постройка уже была разобрана.

Кладка, которую предположительно можно отнести к этому же зданию, была найдена в 2011 г. В траншее 36, заложенной по трассе старых коммуникаций вдоль восточного фасада Корпуса викариев, была раскрыта каменно-кирпичная стена длиной около 15 м. Кладка частей стены разновременная, в ней выделяются три или четыре строительных этапа. Однако направление различных частей этой кладки совпадает, что позволяет предполагать, что на заключительной стадии существования данной постройки все эти кладки функционировали единовременно.

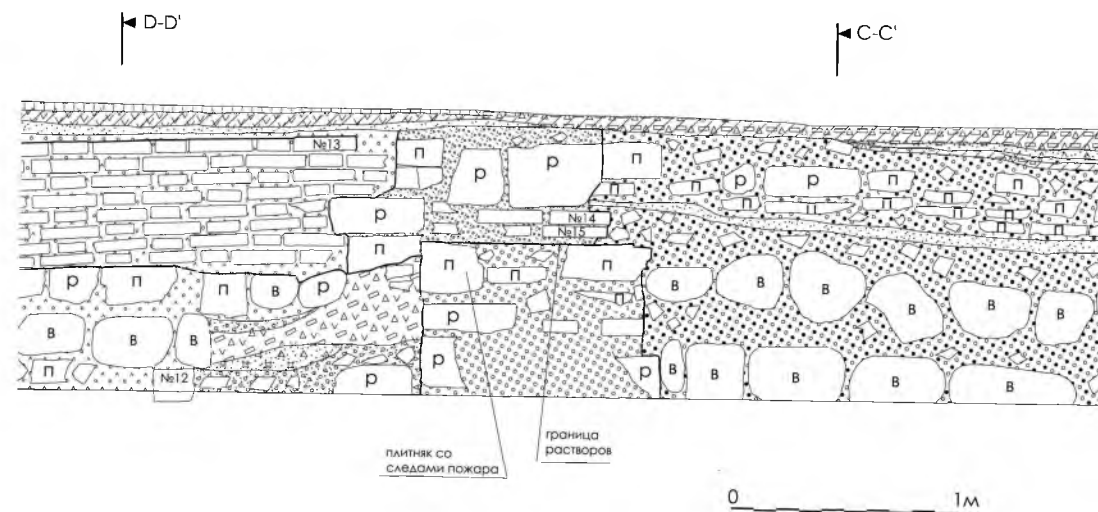

Рис. 4. Территория Владычного двора. Раскопки 2011 г. Траншея 36.
Разрез В-В'. Фрагмент. В центральной части – кладка неизвестной
постройки второй половины XIV – XV в.

В центральной части выявленной стены находится срубленный участок кладки стены, располагавшейся по оси запад–восток (рис. 4). Ее нижняя часть сложена из ракушечника и плитняка на сером известково-песчаном растворе с крупным песком, характерном для строительства конца XIII – первой трети XV в. Характер этой части кладки именно стеновой, а не фундаментный. Верхняя часть кладки несколько сдвинута к югу, она сложена из ракушечника, плитняка и кирпичей размерами $27 \times 14 \times 6,5$; $27,5 \times 7$ и $29 \times 4,5$ см на сером известково-песчаном растворе с мелким песком и вкраплениями извести. В основание верхней части стены положен блок ракушечника, который, вероятно, маркирует уровень дневной поверхности времени строительства стены. Используемый в кладке кирпич, в том числе и тонкий, грубо отформован и имеет обсыпку крупным песком. Этот факт, размеры кирпича, а также характер раствора позволяют предположить, что кладка могла появиться в первой трети XV в. Не исключено, что нижняя часть стены возникла еще в XIV в.

Строительный материал от построек второй половины XIV – первой трети XV в. был прослежен в шурфе 31 в северо-западной части Владычной палаты. Возможно, что перед строительством Владычной палаты была разобрана какая-то постройка этого времени, однако ее местонахождение неизвестно.

4. Отсутствие значительных развалов строительных материалов и иных следов строительства XIV – первой трети XV в. на территории Владычного двора позволяет высказать предположение, что до начала масштабных строительных работ архиепископом Евфимием II в 1433 г. Владычный двор в основном был деревянным (собственно об этом нам сообщает и Житие св. Евфимия Вязицкого)²⁵. Очевидно, что на территории к западу от Софийского собора и до стены Детинца находилось лишь несколько разновременных и, видимо, довольно небольших по размеру каменных построек. Не исключено, что территория Владычного двора в это время еще не имела ограждения со всех сторон. Так, например, перестройка церкви Петра митрополита владыкой Евфимием в 1437–1438 гг. (видимо, в это время храм стал надвратным) показывает, что постоянной границы Владычного двора с севера от Софии, скорее всего, не существовало. Нет пока отчетливых данных и о южной границе Владычного двора в это время.

5. Кардинальные изменения в структуре застройки Владычного двора произошли после пожара 1432 г., уничтожившего деревянные здания резиденции архиепископа²⁶. Именно разрушение большинства построек в результате сильного пожара вызвало необходимость в серьезной реконструкции Владычного двора²⁷. В 1433 г. нареченный вла-

---

²⁵ Повесть о Евфимии, архиепископе новгородском // Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Т. 4. СПб., 1862. С. 20.

²⁶ НПЛ. С. 416.

²⁷ Вл. В. Седов пишет о том, что «идеологическим» поводом для начала строительства на Владычном дворе было поставление Евфимия II в архиепископы, произошед-

дыка Евфимий строит первое из целого ряда каменных зданий – «палату каменную», известную сейчас под названием Владычной (Грановитой) палаты²⁸.

Обнаружение дренажных труб в верхней части мокрого культурного слоя в траншее 25 и шурфе 28 позволяет высказать предположение, что перед строительством Владычной палаты был проведен комплекс работ по осушению территории Владычного двора, очевидно, на прилегающей территории устроена своего рода сеть из дренажных труб.

С 1433 по 1466 гг. новгородские архиепископы Евфимий II и Иона Отенский возводят на Владычном дворе жилые и парадные постройки, хозяйственные сооружения и церкви (всего не менее 14 сооружений, отмечено также несколько случаев повторного строительства и ремонтов)²⁹. Кроме того, по данным реставрационных исследований, к этому периоду относится строительство стены, отделявшей Владычный двор от остальной застройки Детинца с востока³⁰.

С учетом того, что в XV в. продолжала существовать палата 1350 г., церкви Рождества Христова 1362 г. и свв. Гурия, Самона и Авива 1411 г. (храм был надстроен в 1459 г.), а также, возможно, водосвятный теремец и пекленица каменная (если они находились на Владычном дворе), получается, что к середине 1460-х гг. территория резиденции новгородского архиепископа была плотно застроена различными по назначению сооружениями, многие здания стояли очень близко друг к другу или соединялись между собой. Об этом сообщает и Житие св. Евфимия Вяжищского, в котором упоминаются переходы³¹.

Из всех этих сооружений сохранились только три – Владычная палата 1433 г. и церкви свв. Гурия, Самона и Авива 1411/1459 гг., св. Сергия Радонежского 1459 г.; палата 1350 г. частично изучена в ходе археологических исследований³². Местоположение некоторых других

шее, по мнению исследователя, в 1432 г. (*Седов Вл. В.* Архитектура Владычного двора в Новгороде. С. 293). Источник этих сведений нам неизвестен, владыка Евфимий ездил в Смоленск к митрополиту Герасиму в 1434 г. (поставлен в архиепископы Новгороду 26 мая 1434 г.: НПЛ. С. 417). Только в 1434 г. Герасим приехал из Константинополя, а уже весной 1435 г. был схвачен князем Свидригайло и затем казнен. Никакой связи между поездкой в Смоленск к митрополиту и строительством палаты 1433 г. нет.

²⁸ НПЛ. С. 416; Н4Л. С. 423; Летопись Авраамки // ПСРЛ. Т. 16. СПб., 1889. Стлб. 179 и др. летописи.

²⁹ О сооружениях на Владычном дворе см. *Антипов И. В.* Новгородская архитектура времени Евфимия II и Ионы Отенского. С. 194–201, 203–206, 208, 213–214, 218–223, 227–228, 235–236, 245, 253–258, 280. Каменная комната 1442 г., видимо, находилась в одном здании с поварней; духовница 1443 г. составляла единый комплекс со сторожней; чашница и молодечья также располагались в одном здании.

³⁰ *Штендер Г. М.* Некоторые теоретические принципы современной реставрации памятников средневековой архитектуры // Архитектурное наследие и реставрация. [Вып. 1]. М., 1984. С. 31, рис. 4–6.

³¹ Повесть о Евфимии, архиепископе новгородском. С. 20.

³² Нельзя не упомянуть комплекс сооружений, вероятно, времени архиепископа Евфимия II, который был раскрыт и законсервирован в 1960-е гг. у стены Детинца между Федоровской и Митрополичей башнями. Этот участок застройки Владычного двора еще предстоит внимательно изучить.

сооружений помогают восстановить письменные и иконографические источники XVI–XVII вв.: церковь св. Иоанна Златоуста на воротах 1436 г. находилась вблизи юго-западного угла Софии (но не на месте нынешних ворот, а юго-западнее их), храм св. Петра митрополита на воротах 1437–1438 гг. – у северо-западного угла собора, часозвоня 1450 или 1449 г. входила в состав комплекса построек у стены Детинца вблизи нынешней Федоровской башни. О том, где находились некоторые другие постройки (церковь св. Евфимия Великого 1445–1446 гг., Богоявления 1466 г., колокольня 1455 г., сторожня и духовница 1443 г.), существуют аргументированные предположения. О местоположении оставшихся сооружений твердых знаний и обоснованных гипотез у нас нет.

Таким образом, мы понимаем, что к середине 1460-х гг. Владычный двор занимал территорию, ограниченную с востока Софийским собором, каменной стеной, ныне вошедшей в состав Никитского корпуса; с севера и запада – стеной Детинца; с юго-востока каменными корпусами с воротами под церковью Иоанна Златоуста и, возможно, Исповедническими воротами³³. Остается главный вопрос – что являлось границей Владычного двора с юга, как далеко на юг простиралась территория Владычного двора? Пока можно констатировать только один факт – Владычный двор не мог распространяться далее, чем улица, соединявшая Пречистенские и Воскресенские ворота («главная улица Детинца», по терминологии В. А. Булкина)³⁴.

6. Внутри резиденции архиепископа четко выделяется территория хозяйственного двора и Владычного сада, находившихся к западу и северу от палаты 1433 г. Чтобы попасть на эту территорию, надо было пройти через ворота с надвратной церковью Сергия. В то же время между восточным фасадом палаты 1433 г. и т. н. Никитским корпусом первоначально не было никакой каменной стены и ворот, поэтому у нас нет уверенности в том, что этот участок Владычного двора был замкнут со всех сторон. Теория Д. А. Петрова о том, что Владычный двор был в XV в. разделен на три пространственные зоны³⁵, основана исключительно на письменных источниках второй половины XVII – XVIII в. и не подтверждается археологическими данными.

7. Опись 1763 г., на которую в основном опираются исследователи, отражает ситуацию, сложившуюся на Владычном дворе после перестройки времени митрополита Питирима и, возможно, строительных

---

³³ Исповеднические ворота впервые упоминаются в летописи под 1500 г. (Н2Л // ПСРЛ. Т. 30. М., 1965. С. 152), однако у нас нет уверенности в том, что это не другое название ворот под церковью Иоанна Златоуста – храм св. исповедников Гурия, Самона и Авива не был надвратным, а все остальные ворота Владычного двора имели надвратные храмы, кроме того, если в этой части Владычного двора действительно существовало двое ворот, расположенных почти вплотную друг к другу, то нужно полагать, что они вели в разные части двора, отделенные друг от друга какой-то оградой. Никаких свидетельств о существовании такой ограды в XV в. у нас пока нет.

³⁴ См. статью В. А. Булкина в этом выпуске НИС.

³⁵ Петров Д. А. Владычный двор в Новгороде (1430–1450-е гг.). С. 121–123.

деяний последних десятилетий XVII в. Для реконструкции застройки Владычного двора в XV в. этот источник следует привлекать весьма осторожно. Характерный пример – по мнению целого ряда исследователей, на месте т. н. Шпалерных келий XVII в. существовала более ранняя масштабная постройка. Археологические исследования показали, что, по крайней мере, под частью этого сооружения остатков зданий XV–XVI вв. нет³⁶.

8. Имел или нет Владычный двор оборонительное значение, мы сможем понять только после того, как будут обнаружены все стены комплекса. На наш взгляд, наличие неукрепленных ворот, которые вели в резиденцию владыки, скорее, свидетельствует о том, что стены Владычного двора – стены монастыря, но не цитадели крепости.

9. Сегодняшняя степень изученности построек Владычного двора не позволяет однозначно ответить на вопрос об участии немецких зодчих в дальнейшей строительной деятельности владыки Евфимия. Тем не менее, пока мы склонны рассматривать некоторые новые черты в архитектуре Новгорода середины – второй половины XV в., скорее, как следы влияния архитектуры палаты 1433 г. на новгородское зодчество этого времени, а не как знак работы приезжих зодчих. Вероятнее всего, немецкие мастера после завершения строительства палаты 1433 г. уехали обратно в «Заморье» и более на Русь не возвращались³⁷.

Таким образом, имеющиеся сведения не позволяют составить обоснованную реконструкцию застройки территории Владычного двора. Следует пока идти по пути накопления достоверных сведений об этом важнейшем комплексе в истории всей новгородской архитектуры, а не стараться представить реконструкции, под которыми нет надежного фундамента.

Сейчас нет никакой возможности определить, действительно ли «комплекс Владычного двора рано приобрел форму несколько неправильного, но в целом почти квадратного в плане каре»³⁸, следовала ли композиция резиденции новгородского архиерея схеме конвентского дома и образу Большого императорского дворца в Константинополе (как полагает Вл. В. Седов), ориентировался ли Евфимий II на замок в Мариенбурге или папский дворец в Авиньоне (Д. А. Петров)³⁹. Только после того, как археологам удастся изучить хотя бы узловые части комплекса, после того, как будут подробно опубликованы результаты уже проведенных исследований, можно будет продолжить размышления на эту тему.

---

³⁶ Антипов И. В. Об атрибуции и датировке некоторых построек... С. 3–9.

³⁷ Подробнее см.: Антипов И. В. Палата 1433 г. и новгородская архитектура середины XV – первой четверти XVI в. (в печати).

³⁸ Седов Вл. В. Архитектура Владычного двора в Новгороде. С. 295.

³⁹ Д. А. Петров сначала абсолютно правильно отмечает: «нет никакой необходимости искать конкретный прообраз Владычного двора» (Петров Д. А. Владычный двор в Новгороде (1430–1450-е гг.). С. 130), но затем все-таки пишет о предполагаемых источниках архитектурной композиции (Там же. С. 132–134).